

«Блядь!» — красноречиво подумала Тонкс, её нутро прямо-таки завывало. Ну конечно, Сириус умудрился влюбиться в женщину, неофициально известную всем как «Чёрная вдова». С чего она вообще могла ожидать, что у него появится нормальная девушка? Каламбур, присутствующий в титуле и фамилии Сириуса, при других обстоятельствах мог бы показаться вполне забавным.

— Приятно, наконец-то, познакомиться с вами, — искренне выдала Пенни и решила пошутить, чтобы растопить лёд между ними. — Надеюсь, вы сможете держать Сириуса в узде, он та ещё псина.

— О, я знаю об этом, так что не беспокойтесь, — промурлыкала Адрастия. Её улыбка на мгновение стала вызывающей, когда она взглянула на молодую авроршу. Ей всегда было забавно наблюдать, как правоохранительные органы пытались найти доказательства её тёмного хобби, но терпели неудачу и беспомощно смотрели, как после каждого убийства ей всё сходило с рук.

Тонкс заметила улыбку и ответила ей своей собственной. У неё было ужасное предчувствие, что спасти дядю от неприятностей, в которые он присунул свой член, будет гораздо сложнее, чем просто рассказать, что Забини хочет его убить. В любом случае, она не могла устраивать сцену прямо здесь.

— Похоже, начинается, — сказал Сириус, указывая вниз на арену. — Они выводят первого дракона.

Вид злобной и разъярённой Венгерской Хвостороги заставил её задуматься о другом. Гарри рассказал ей о своём плане, и она была вынуждена согласиться, что он был хорошим, но, когда имеешь дело с драконами, не существует такого понятия как «абсолютно безопасно».

Она надеялась, что с ним всё будет в порядке, ведь за то время, что они были вместе, она успела его полюбить, к тому же ей может понадобится его помощь, чтобы спасти её глупого дядю.

Флёр нервно сглотнула, глядя в воинственные жёлтые глаза дракона, который, склонившись над яйцами, злобно смотрел на неё. Он оказался более устрашающим, чем она ожидала.

Это будет нелегко. Её метод мог обойти его чешую, устойчивую к магии, но она могла лишь надеяться, что этого будет достаточно, чтобы преодолеть его злобный нрав.

К сожалению, толпа в этом ей не поможет, и Бэгмен, выкрикивающий волнительные комментарии, тоже. Она надеялась, что он будет держать рот на замке, хотя бы, когда это будет действительно важно.

Вздохнув напоследок, Флёр начала напевать французскую колыбельную, которую пела ей мать, когда она была ещё ребёнком.

Вейлы во многом были похожи друг на друга. Главное их сходство заключалось в том, что все они любили петь и могли запросто исполнить мелодию без всяких тренировок или практики. Для вейлы плохое пение считалось неслыханным. Их голоса обладали магической силой, когда были вложены в песню.

В палатке чемпионов.

Гарри склонил голову набок, когда песня Флёр достигла его ушей. Он не понимал слов, но узнал магию в них.

«Вот и ещё один кусочек пазла встал на место».

«Сработало», — с облегчением заметила Флёр. Хвосторога выглядела куда более спокойной и стала медленно моргать. Иногда она встряхивала головой, словно пытаясь сохранить бдительность.

Девушка продолжала петь мягким и успокаивающим голосом и несколько раз повторяла колыбельную, когда у неё заканчивались слова. Постепенно глаза Хвостороги закрылись, и она положила голову на землю, начиная похрапывать.

Флёр на всякий случай продолжала петь и медленно приближалась к дракону, стараясь, чтобы её ноги не дрожали. Дракон больше не был её главным врагом. Если толпа начнёт аплодировать или Бэгмен закричит, то зверь проснётся и, скорее всего, будет ещё злее, чем раньше.

К безмерному облегчению вейлы, все вокруг замолчали, когда она осторожно вытащила золотое яйцо из гнезда и пошла прочь так быстро, как только могла, продолжая при этом петь.

Толпа одобрительно закричала. Дракон фыркнул и проснулся. Увидев похитительницу с яйцом, он с рёвом пустил в её сторону струю пламени.

Флёр сбросила свою маску храбрости и побежала. К счастью, она была достаточно далеко, чтобы её не спалило, но, если судить по жару, который она почувствовала, было очень близко к этому.

Выполнив задание, она откинула волосы и выжидающе посмотрела на судей. Лучше бы они поставили ей за это отличную оценку.

Мадам Максим так и сделала, а за ней и Дамблдор. Однако на этом вся справедливость и закончилась.

Бэгмен поставил восьмёрку, причём с очень недовольным выражением. Флёр была возмущена, но быстро забыла об этом бесцеремонном мужчине, когда два последних судьи выставили свои оценки.

Каркаров поставил ей пять, а Амбридж — два.

От превращения в птицу и испепеления этих двоих её удержало только то, что мадам Максим и даже толпа были также возмущены вопиюще несправедливой оценкой.

Виктор нахмурился, глядя на дракона, но больше из-за своей привычки.

А зачем он вообще ввязался в этот турнир? О да, потому что от него этого ожидали. Он привык делать то, что от него ожидали. Фотосессии, интервью, рукопожатия с людьми — он делал всё это, но ужасно ненавидел. Он просто хотел играть в квиддич, но был слишком хорош в нём, а успех неизбежно привлекал внимание.

Когда пришло известие об этом дурацком турнире, все ожидали, что он будет представлять Дурмстранг. Даже болгарская команда по квиддичу думала, что он примет участие и принесёт им ещё большую известность. Никто даже не поинтересовался, хочет ли он сам участвовать.

Он даже не был лучшим вариантом для чемпиона. Он был сильнее большинства сверстников, но в Дурмстранге имелись и более сильные ребята. Каркаров не стал их брать в поездку, чтобы убедиться, что выберут именно Виктора. При том количестве времени, которое он уделял тренировкам по квиддичу, вряд ли можно было ожидать, что он будет успевать за своими более прилежными сверстниками в изучении магии.

И вот он здесь, смотрит дракону в рыло и собирается ослепить его.

Виктор знал, что это был не самый лучший план. К сожалению, он никогда не отличался умением решать задачи. Он был довольно хорош в прямом подходе, но ему не хватало воображения для чего-то более изобретательного. Каркаров считал, что ослепить дракона было хорошим планом, но Каркаров был идиотом. Жаль, что это был единственный его план.

Деваться было некуда, поэтому пришлось взяться за дело. Виктор не имел привычки бросать всё на полпути, даже если бы контракт позволил это.

С его палочки слетело проклятие конъюнктивита и ударило точно в цель, заставив Хвосторогу взреветь от ярости, поскольку она была ослеплена. Дракон споткнулся и разбил два своих настоящих яйца, отчего лицо Виктора скривилось, но парень продолжал идти вперёд. Он должен был достать это яйцо.

Огненная струя прошла вдалеке от него, но от бешено топающих ног уклониться было куда сложнее. Не раз ему приходилось прерывать попытку выхватить яйцо из-за непредсказуемости рывков Хвостороги. Хуже того, ящер начал использовать для отслеживания не глаза, а слух.

Решив воспользоваться этим, Виктор запустил слабое взрывное проклятие за спину дракону, насколько далеко можно было это сделать, в надежде отвлечь внимание от себя.

Скорость, с которой зверь повернулся, испугала Виктора, и он едва успел раскрыть глаза пошире, когда пугающе шипастый хвост метнулся в его сторону. Слишком большой, чтобы перепрыгнуть через него. Летящий слишком низко, чтобы проскользнуть под ним. И слишком длинный, чтобы увернуться.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1302292>